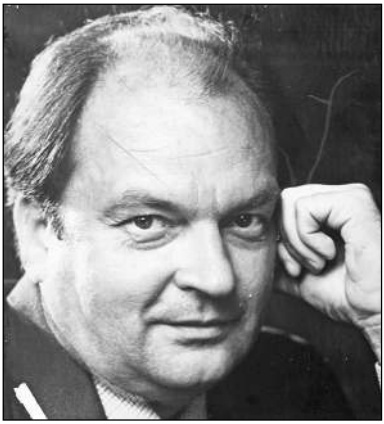
В сентябре 2016 года народному артисту России Анатолию Иванову исполнилось бы 75 лет. 22 года его творческой деятельности были посвящены Воронежу — сцене Кольцовского театра драмы.

Статистика и театральная сцена, на первый взгляд, сферы весьма разные. Но когда подключается фактор времени, скажем, какой-то определенный период в жизни страны или отдельно взятого театра, именно статистика проявляет правду и кривду во всей своей, иногда оглушительной, наглядности. Как говорится, преподносит факты, против которых «не попрешь».

Есть печатное свидетельство ведущего воронежского театроведа XX века профессора З.Я. Анчиполовского о спектакле «Серебряная свадьба» А. Мишарина. Он вспоминает, как осенью 1986 года вместе с директором Кольцовского театра И.М. Чижмаковым их командировали в Пензу присмотреть режиссера для своего театра, который переживал тогда творческий кризис. «Удивительно живо ощущение глубины и остроты увиденного. Значительность человеческих характеров, кажется, превосходила возможности пьесы. Пружина драматического действия была сжата до отказа. Электрический ток, нигде не ослабевая, нигде не отключаясь, проникал через «четвертую стену» в зрительный зал, держа его в постоянном напряжении… Мы вышли из театра оглушенными. Несколько поз-



А.В. Иванов

же, через месяц или два, я видел очень известную тогда постановку «Серебряной свадьбы» в Художественном театре. Играли только «звезды», только знаменитости. Но они не затмили впечатления от пензенского спектакля».

Так в феврале 1987 года заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Иванов оказался в Воронеже в должности главного режиссера, а с декабря 1991 года он стал и художественным руководителем Академического театра драмы.

Народный артист Российской Федерации, лауреат Государственной премии России Анатолий Васильевич Иванов покинул сей мир в июне 2009 года. Сегодня, спустя семь лет после его ухода, окинем объективным взглядом, прибегнув именно к статистике, содеянное режиссером за 22 года его пребывания в Воронеже.

Это, во-первых, участие в 39 (!) международных, всероссийских или межрегиональных фестивалях. Среди них — два Международных театральных фестиваля имени А.П. Чехова в Москве, Международный фестиваль «Памяти А.П. Чехова» в Мюнхене, Международный фестиваль «Золотой витязь» в Минске, Межгосударственный фестиваль «Славянские театральные встречи» в Брянске (был учрежден Гран-при — специально *для воронежского театра*). Далее. Театр пять раз выезжал для участия в Международном фестивале стран Черноморского бассейна в турецкий город Трабзон. Долго перечислять названия прочих, в основном всероссийского масштаба, фестивалей: Москва, Орел, Таганрог, Ярославль, Ростов, Краснодар, Самара, Белгород, Липецк, Тамбов... Помимо 39 фестивалей коллектив театра показывал спектакли в Москве и других городах в программах Государственного театра Дружбы народов (Театр Наций). Все это — помимо гастрольной деятельности на просторах России, а затем и стран СНГ.

Весьма существенное дополнение к фестивальной деятельности коллектива: все упомянутые поездки всякий раз финансировались приглашающей стороной. У театра своих средств на это не было. Ведь речь идет о годах 1990-х, когда и нищенскую зарплату не всегда платили, и начале 2000-х. В числе устроителей большинства фестивалей были Министерство культуры РФ и Союз театральных деятелей России. Нередко и региональные центры подключали средства своего бюджета. Был, правда, случай совершенно уникальный. В октябре 1992 года участие театра во Всероссийском фестивале «Играем А.П. Чехова» в Москве профинансировало Министерство атомной энергетики России. Нововоронежскую АЭС тогда инспектировала комиссия Министерства во главе с замминистра Г.А. Кауровым. Он случайно услышал выступление по воронежскому радио А.В. Иванова, в котором худрук пожаловался на отсутствие средств для участия в Московском Чеховском фестивале. А очень хотелось бы! Ведь театр только что сценически открыл раннюю неоконченную пьесу А.П. Чехова «Без названия», а постановку назвал чеховской стихотворной строкой «Прости меня, мой ангел белоснежный!..» Георгий Алексеевич Кауров на следующий день появился в театре и предложил субсидировать поездку большого коллектива в Москву. Именно таким образом и состоялось участие театра в этом фестивале.

Случай — единичный. Во всех остальных — коллектив именно *приглашали*. Определяли, кому быть, ведущие российские столичные критики. А поскольку театр отлично показался своей «Женитьбой» по Н.В. Гоголю уже в первом своем выступлении на фестивале «Лучшие спектакли России» в мае 1990 года в Орле,

то коллектив сразу же стали иметь в виду и при организации последующих мероприятий подобного рода. С мыслью: «Плохое — не покажут!»

Результатом участия в том или другом фестивале почти всегда становились награды, призы, звания — как для режиссера-постановщика, так и для актеров — участников спектаклей. Например, народный артист России Анатолий Гладнев получил почетное звание «Актер России», сыграв роль Городничего в «Ревизоре» на фестивале в Тамбове, проводимом под эгидой Малого театра. Народная артистка России Людмила Кравцова стала лауреатом премии им. Федора Волкова Правительства Российской Федерации. Заслуженная артистка Воронежской области Магдалена Магдалинина получила «Золотую Розу Виктора Розова» от МИД-Клуба (Московский Интеллектуально Деловой Клуб Н.И. Рыжкова) за исполнение роли Вероники в постановке А.В. Иванова «Вечно живые» по известной пьесе В.С. Розова. Заслуженной артистке РФ Надежде Леоновой вручили приз имени Фаины Раневской на фестивале «Русская комедия» в Ростове за исполнение главной женской роли в спектакле «Зойкина квартира» по М.А. Булгакову в постановке А.В. Иванова. Подобные примеры можно перечислять еще долго...

О чем все это говорит? О том, что у театра в течение двух десятилетий за время художественного руководства А.В. Иванова были имя, успех, праздник! Много праздников, ведь каждый новый фестиваль — это новый город, масса впечатлений, знакомство и общение с новыми интересными творческими людьми. Потом — отзывы в столичной прессе ведущих критиков страны. Так что жизнь коллектива в течение двух с лишним десятилетий была яркой, художественно насыщенной — заметим, в самые тяжелые 1990-е годы, когда и страна, и ее люди были на грани физического выживания.

А вот и еще один, вполне конкретный и весомый факт — результат творческого признания заслуг воронежского коллектива и его художественного руководителя. За 22 года руководства Анатолия Васильевича 22 человека получили почетные звания: 8 человек, включая худрука, стали народными артистами России; 11 — заслуженными, а еще трое, включая директора театра И.М. Чижмакова, получили звание заслуженных работников культуры. Группу народных артистов пополнили Людмила Кравцова, Татьяна Краснопольская, Тамара Семенова, Анатолий Гладнев, Сергей Карпов, Юрий Кочергов, Валерий Потанин. Тут стоит, право, задуматься и удивиться: 22 человека за 22 года! Была ли где-нибудь и когда-нибудь на российских просторах подобная статистика?!

Первое почетное звание «Заслуженный артист Российской Федерации» получила Т.С. Краснопольская уже в 1991 году, то есть всего через четыре года после прихода Иванова. До того последнее почетное звание в театре присуждалось только в 1982 году. Зато в следующие за 1991-м девять лет почетные звания обрели 11 человек.

Особенно «урожайным» в этом плане стал 1993 год. Народной артисткой России стала Л.А. Кравцова, заслуженными артистами РФ С. В. Карпов и Ю.А. Лактионов, заслуженными работниками культуры РФ директор театра И.М. Чижмаков и заведующая бутафорским цехом А.Л. Полежаева. Пять человек за один год!

Наиболее объективным показателем зрительской любви к театру является степень долгожительства спектаклей в его репертуаре. Российская статистика разных десятилетий советского и постсоветского периодов неизменно утверждает: время среднего присутствия спектакля в репертуаре коллектива — не более трех лет. Большинство постановок А.В. Иванова — долгожители.

«Женитьба» Н.В. Гоголя, ставшая премьерой режиссера на воронежской сцене в 1987 году, в течение 10 лет была визитной карточкой театра и выведена из репертуара лишь в 2003 году.

Спектакль «Пришел мужчина к женщине» по пьесе С. Злотникова, поставлен-

ный Ивановым в 1989 году, режиссер снял волевым актом лишь в 2007-м, рассердившись на артиста Юрия Лактионова за то, что тот на пару месяцев оставил театр ради съемок в фильме Э. Рязанова. За 18 лет спектакль имел более 250 представлений, значит, его посмотрело несколько тысяч зрителей.

Постановка «Вечно живые» по пьесе В.Розова, осуществленная режиссером к 55-летию Великой Победы в 2000 году, участвовала в пяти международных и всероссийских фестивалях. Последний раз была показана в 2013 году в Москве на фестивале, посвященном 100-летию прекрасного российского драматурга, и в который раз вызвала восхищение зрителей и видавших всякое критиков.

В общем-то, постановки Анатолия Иванова, я думаю, и сегодня могли бы пользоваться «спросом», если бы не чрезвычайные обстоятельства организационно-технического порядка. В 2013 году было приказано «очистить» Концертный зал от постановок драмтеатра. А переносить их в новое (отреставрированное старое) здание руководство наотрез отказалось.

Тут самый раз вспомнить и о чрезвычайных ситуациях, которые пришлось преодолевать театру и его художественному руководителю в 1990-е — 2000-е годы. В середине 1990-х в старом здании на проспекте Революции начали рушиться потолки и стены. В 1996-м коллективу пришлось переходить на малую сцену в недостроенном здании на Советской площади с залом на 170 мест. Сцена — небольшая эстрада, как в парках культуры и отдыха советского времени. В результате театр мгновенно лишился лучших своих постановок, которыми мог бы гордиться любой коллектив и режиссер. Исчезли из репертуара «Коломба», «Ангел белоснежный...», «Все в саду», «Любовь по переписке», «Бег», «Там же, тогда же...»; перенесенная на малую сцену «Женитьба» потеряла в новых условиях более половины своего художественного шарма... В подобных условиях любой режиссер мог бы опустить «крылья». Анатолий Иванов мужественно перенес катастрофу и начал в новых дискомфортных условиях ставить спектакли, которые ведущие критики страны продолжали приглашать на фестивали.

А параллельно со всем этим режиссер продолжал настраивать коллектив на то, чтобы напоминать воронежцам и сменяющим друг друга губернаторам о необходимости реставрации здания на исторически сложившемся с начала XIX века месте — на Большой Дворянской. А ведь были реально опасные ситуации, когда Воронеж мог его лишиться навсегда. Одна из них имела место в 2005 году, когда только вмешательство Главного Федерального инспектора по Воронежской области П.Н. Кораблева помогло сохранить старый театр для последующей реставрации.

П.Н. Кораблев по приглашению активных членов коллектива пришел на общее собрание, куда был также приглашен и начальник воронежского ФАУФИ (Федерального Агентства по Управлению Федеральным Имуществом) Зафеддин Микаилов. Когда последний стал давать уклончивые ответы на вопросы членов коллектива о судьбе федерального имущества (здание в то время считалось таковым), Павел Николаевич Кораблев долго слушал все это, а потом встал и твердым голосом заверил: ни в чьи частные руки эта федеральная собственность не попадет. Так оно и случилось.

Поэтому, спасибо, конечно, тем, кто организовал и осуществил современную реконструкцию театрального здания. Но стоит всегда помнить: в том, чтобы было *что реконструировать*, велика заслуга режиссера Анатолия Иванова и возглавляемого им коллектива, которые боролись за это четверть века.

Анатолий Васильевич умер летом 2009 года, работая над постановкой «Мертвых душ» Гоголя. А «благодарные» потомки до сих пор не установили на фасаде здания уже изготовленную мемориальную доску с профилем режиссера и надписью: «В этом театре с 1987 по 2009 год работал Народный артист России, лауреат Государственной премии Анатолий Васильевич Иванов»...